

В.Г. ПАММ

РОК И ПЕРЕСТРОЙКА

Ну, какое, казалось бы, дело перестройке до рока! "Что он Гекубе, что ему Гекуба?!" А если наоборот: посмотреть на перестройку с точки зрения рока? Это важно уже потому, что на недавнем пленуме правления Союза писателей СССР много говорилось о роке, об ансамблях, о громкой музыке, о современной молодежи и, вообще о том, "легко ли быть молодым".

И самое широкое обсуждение этих проблем писателями и вопрос о том, что можно и чего нельзя делать в области культуры, ставит проблему рока в ряд серьезных современных культурно-демократических проблем.

На пленуме правления СП СССР сначала Ю.Сергеев, потом другие писатели много и горячо говорили о роке, а в конце секретарь правления СП РСФСР С.В.Михалков, вроде как, итог подвел: "В отношении пресловутых ансамблей, товарищи, я глубоко убежден, что это не просто безобидные танцы молодежи, это зараза, которая пока, к сожалению, неизлечима. Это нравственный СПИД, против него никак не могут найти никакого средства. Это почва, на которой может расти всё, что угодно, от наркомании до проституции, до измены Родине, до уголовных преступлений.

Я не считал и не считаю, что надо запрещать рок-музыку. Но то, о чем сегодня говорилось — это нравственная пропасть, в которую попадают несмышленные девочки и мальчики. Там уже проповедуется свободная любовь, там уже и наркотики, и всё что — угодно." Думаю, что утверждая: "не считаю, что надо запрещать", известный детский писатель просто кокетничает. Как это не запрещать неизлечимый источник уголовной преступности, измены Родине, наркомании, проституции, свободной любви и чего — угодно? Это же какое безразличие надо иметь к своей стране, чтобы не считать, будто надо немедленно и категорически запретить.

Много выступлений, но наиболее впечатляющими для меня, например, осталось выступление Ю.Сергеева: "Сейчас в Америке создана 5 млн-я ассоциация учителей и родителей. Они развора-

чивают общественную компанию, добиваются слушания в конгрессе, их гневный лозунг: "Хватит рока! Ни шагу дальше!". Если придерживаться принятого на Западе деления культуры: "вышей" культуры для высоколобых, культуры "мид" для среднелобых и "массовой", наконец, для узколобых — рок в подавляющем большинстве на сегодня нижний слой этого пирога — для "твердолобых". Но вот мы в нашей прессе читаем статью, где металлорок подается как нечто сверхчеловеческое и нужное. Видел я вчера, — говорил Ю.Сергеев, — "рок" с берегов Невы, и страшно стало, что в год 70-летия Октября в городе Ленина может безнаказанно твориться такое извращенное глумление над нашей историей.

Будем бдительны. Надо бороться против оболванивания молодежи "массовой культурой". Это сейчас самый важный момент. Металлорок — со всей символикой ордена палачей средневековья, разрушительной программой уничтожения культуры и возведения "храма сатаны" — это не музыка, а движение буржуазной психологии".

На писательском пленуме — по вопросу о роке и его значении для молодежи мнения разделились, практически расколов пленум. Это очень важно для всех нас. Ведь материалы пленума — это лицо нашей литературы, ведь позиция руководителей СП отразится на всех нас.

Кроме приведенных интересных суждений были суждения уважаемых писателей и совершенно противоположные. Не по поводу того, полезен рок или вреден, а о том, имеет право молодежь слушать, что ей нравится, или не имеет.

Действительно, юношам, что защищали дружественный афганский народ от бандитов, от вооруженного до зубов империализма, наверное, стоит самим решать, на что тратить свободное время, без нянек. И тем, кто закрывал собою пылающий реактор в Чернобыле, может быть, не стоит навязывать музыкальные вкусы, не смотря на их молодость.

В Пятигорске — мемориальная доска на том месте, где были расстреляны руководители большевистской организации; старшему — 21 год. Наверное, ни к кому они не обращались, ни в какие объединения, чтобы организовать свой досуг (если он у них был).

А легендарный полководец Н.Щорс, погибший в 24, тоже не спрашивал, чем ему позволят заняться, пока не стреляют.

Доверие — это требование революции. В Никарагуа многие были против предоставления избирательных прав шестнадцатилетним, за малолетством. Д.Ортега сказал, что раз они идут воевать за революцию и умирать за неё, то сами имеют право судить, что хорошо, что плохо; закон-таки предоставил им избирательное право. Доверие — требование революции, а значит и перестройки.

И у нас тем ребятам, что вернулись из Афганистана живыми и, скажем, с медалями "За отвагу" тоже может быть разрешить все же слушать рок. Вроде как дополнительная награда участникам войны.

Но уж девушек пусть с собой не приводят — те в войне не участвовали!

Это всё старое, древнее заболевание. Это известное отношение к чему-нибудь непривычному. К какой-либо новой грани мира. К ереси, к отрицанию каких-либо "священных" догм.

Рассказывают, будто Ю.Сергеев даже продемонстрировал магнитофонную пленку, где рокеры кричат "зил хайль!" Не только не считаю извинительными такие крики, но полагаю, что наше законодательство недостаточно четко защищает нас от фашистской или иной расистской пропаганды. Но здесь увязывание рока с преступностью в один пакет — само представляет собой весьма опасное явление.

В связи с демократизацией и гласностью нашей жизни газеты открыто говорят о преступной деятельности разных, как их называл Ленин, "партийных мерзавцев". Так что же связать партийность с коррупцией? Тем более, что Ленин говорил: "В победившую революцию пойдет каждый!" Нет, речь о том, чтобы партия, а тем более работа в партийном аппарате не только не прикрывали преступника, но и делали его ответственность более неотвратимой и более строгой, чем у беспартийного.

А уйти в подобном увязывании можно очень далеко. 25 лет назад, будучи зам начполитотдела по комсомолу, я услышал, как комсомольский начальник в звании майора заявил на совещании:

"Надо следить за тем, что читают солдаты; вот рядовой Крюков начитался Бальзака, потом пошел изнасиловал женщину!"

Давайте все же будем отделять неотвратимость наказания для подонка — от возможности читать издаваемые в нашей стране книги и журналы, не спрашивая ничьего соизволения; и выявлять занимающихся антигосударственной деятельностью или расистской пропагандой на основе изучения музыкальных пристрастий.

За что предали смерти Сократа — одного из замечательнейших философов? Его приговорили не за нарушение каких-либо законов, а за то, что он развращал молодежь, за то, что он своими безответственными суждениями и призывами рыл для молодежи ту самую "нравственную пропасть, в которую, — как говорит С.В. Михалков, — попадают несмышленные девочки и мальчики", где "проповедуется свободная любовь, наркотики и все, что угодно".

А за что сожгли монаха Джордано Бруно товарищи по работе? Не за то, что он не платил за квартиру или призывал к свержению правительства, — за то, что он смущал своей богопротивной ересью смиренных рабов господних, тех самых несмышленных девочек и мальчиков... Речь идет именно о неприятии ереси. Актуальным был вопрос о помещении в психлечебницу и для Лобачевского, посягнувшего на 5-й постулат Евклида, и для учителя женской гимназии из Калуги, что начал в свободное от работы время заниматься проблемами реактивного движения.

И это не ушло в прошлое вместе с царизмом. Отношение к ереси то же самое — сегодня у тех, кто присвоил себе право решать за народ и за партию. Я говорю об этом, вспоминая ленинский подход: "Я лично не могу решать за партию или от имени её". Это Ленин не мог, а у нас полно высоких руководителей, которые убеждены, что прекрасно могут. Чего там! И судьба генетики в нашей стране и судьба известных ученых, прославивших Родину, сегодняшних ученых, работающих: и Денисюка с фундаментальными, но еретическими работами в области безлинзовой оптики и голографии, и Кошкина, с роторными линиями — он и его ученики бились 30 лет и лишь специальное решение Полит-

быстро смогло пробить стену вокруг хотя и эффективнейшей, но еретической технологии, и Илизарова, поднявшего своей ересью медицинскую науку и практику всего мира на новую ступень, Героя Соцтруда, Лауреата Государственной премии, но в нынешнем 1987 году признанного пока ещё недостойным звания член-корр. АМН СССР, — это все еще живет, здравствует и даже благоденствует.

И ведь в истории культуры то же самое: и никому не нужные при жизни Бах и Глюк; и Чехов, например, со своей освищенной "Чайкой", и почему-то покончившие с собой в период расцвета советской литературы, Цветаева, Есенин, Маяковский; и как у нас когда-то писали "абстракционистская мазня" Пикассо и его подражателей, и Фальк с Филоновым и Кендинским; и Шагал, картинам которого нету пока места в Витебске.

И здесь же достопамятное Постановление ЦК 50-х годов о "растленной антисоциалистической писанине" Зощенко и Ахматовой, о журналах "Звезда" и "Ленинград" и о "канонической" музыке Шостаковича; и исключение Пастернака из СП.....

И суждения и о низком художественном вкусе, политической незрелости текстов и не выдерживающем критики вокальном и музыкальном мастерстве в песнях какого-то Высоцкого.

Это всё одно и то же. И в искусстве, и в науке, и в ~~технической~~ технике, везде: Защитим от ереси несмышленных девочек и мальчиков! Это всё не проблемы вкуса или художественной культуры (тех ли, кто потребляет, тех ли, кто разрешает). Это не умирает, этого нельзя отменить каким-нибудь решительным декретом, ликвидировать....

А ориентация на "молодежь" — лишь оболочка и повод, потому что кажется, будто это — наиболее беззащитный социальный ~~широкий~~ слой. Нет высоких постов, званий и т.д. Есть, правда, комсомол, но руководители (освобожденные), являясь номенклатурой соответствующих инстанций, будут прислушиваться к голосу сверху, а не снизу.....

И уж пионерская организация зарегламентирована до полного опущения, а студенческие и комсомольские... Нечем пока хва-

литься — кроме решений, конечно,, — нет ещё к ним, как к организации "Молодой Гвардии", уважения,

Но возрастная граница тут не при чем. Ю. Ким написал в песне "Подражание Высоцкому": "И вот стоят к лицу лицом два разных поколения. Не сыновья против отцов, а сила против правды"...

Сила — это те, кому не нужна сегодня перестройка. Или иначе: пусть какая угодно перестройка, гласность, демократизация но..... Непременно при сохранении собственных льгот, положения, привилегий, источников ренты, постов и пр. Что угодно пусть будет, любые лозунги — их можно не только повторять, но и разъяснять, толковать, пропагандировать, но лишь при сохранении монополии на истину, на мудрость, на правильное понимание куда идти, на божественное откровение.

На XXVII съезде партии впервые во весь голос говорилось о мертвящем влиянии монополий — не там "у них", а в нашей стране. Говорилось о монополизации научно-технической деятельности в нашей стране — об организациях Минстанкопрома, о неиспользуемых роторных линиях, о непрерывной разливке стали, что по нашей лицензии в Японии используется на 100%, а у нас — на 25, о невнедряемой гидроэкструзии, что в 500 раз уменьшает удельные затраты и т.д. и т.п.

Монополия... Отсюда низкое качество, неконкурентоспособность на внешнем рынке, застой..... Ленин в "Империализме, как высшей стадии..." обрисовал эти последствия для любой монополии (хотя у них, хоть у нас) очень красочно. Это в технике... А в искусстве? В поэзии, в прозе, в кино, в театре, в музыке, в живописи? Что это, как не монополизации — явления, с которыми мы сталкивались, и сейчас ещё сталкиваемся?

О возрасте и роке. Действительно, у проституток, наркоманов, насильников и тех, кто исполняет рок и кто увлекается им — возраст одинаковый. Ну и что? Давайте вместо доказательств посмотрим на другие, похожие сопоставления:

Вот мужчины, которым 50-60 — из этого контингента пополняют свои ряды доминошники. Люди этого же возраста — преступники, совершающие хищения в особо крупных размерах; матерне

взяточники; вообще, коррумпированный слой. Так вот откуда всё оказывается у них! — От домино, которое разлагает, развращает, оглушает, отвлекает от задач коммунистического строительства, от интересов дела и, вообще, будит низменные инстинкты! Давайте запретим домино — и у нас прекратится коррупция и хищения в особо крупных! Как вам нравится такая логика? А женщины 25—40 лет? Этакая поздняя молодежь... Сидят на службе — ничего не делают, получают незаработанное, безответственно относятся к серьезным производственным и государственным проблемам, ничего ни про что не хотят знать, находятся в состоянии полнейшей политической и социальной апатии... И все почему? А потому что вяжут. Ведь когда человек вяжет, он не только газету не может прочесть, но даже и на телеэкран взглянуть, и работой уж точно никакой не сможет заняться — ни умственной, ни физической. Надо немедленно запретить продажу шерсти... И сразу всё у нас резко удвоится!

Глупости. Нет никакого конфликта возрастов. Есть, конечно, у каждого возраста свои проблемы: но не в конфликте этих проблем и интересов дело.

Сила против правды. Вот суть происходящего в стране противоборства. Во всех областях экономической, а главное, социальной и политической жизни. Конечно, коррелировано это с возрастом. Не зря Пушкин убеждал: "Пока свободою горим, пока сердца для чести живы,...", обращаясь, главным образом, к молодежи.

Стремление к правде, неприятие того, что кругом все врут — это гораздо более распространенное среди молодежи мироощущение, чем среди тех, кого "укатали крутые горки", для тех, у кого семья, дети и "иные хладные мечты, иные строгие заботы"...

А сила... Что ж, ведь и до кресла, из которого суждения о том "что такое хорошо и что такое плохо" приобретают мощь декрета, закона и становятся непререкаемыми... до такого кресла в раннем возрасте трудно добраться. Стать человеком, "украшенным, — как говорил М.Е.Салтыков-Щедрин, — алмазами общественного признания" и на основе этих украшений получить право разрешить или начать "изучать вопрос", запретить или махнуть

рукой: ладно, мол... — это всё достигается лишь в зрелом возрасте.

С возрастом позиция коррелирована, но не более. Мне доводилось встречаться с юными дарованиями, которые ещё недавно научились самостоятельно пользоваться носовым платком, но с озабоченным видом, правдоподобно изображая глубокие размышления, обещают "утрясти", "согласовать", "рассмотреть", "обсудить", где надо"..... А с другой стороны — всем известны люди, что, имея не только детей и внуков, но иногда и правнуков, как говорил поэт, "для власти, для ливреи не гнут ни совести, ни помыслов, ни шеи".

Вовсе не в возрасте дело, а в силе бюрократизма, бюрократии.

Д.Гранин как-то сказал: "Отвечает тот, кто разрешает; тот, кто запрещает — не отвечает ни за что". Вот в этом-то стремлении бюрократии сочетать привилегии с безответственностью и беззакония с безнаказанностью и скрывается источник конфликта, выдаваемого то за конфликт поколений, то — ещё смешнее — за конфликт музыкальных течений.

Есть и ещё более серьёзный аспект проблемы, касающийся одновременно казалось бы разных течений, слоев, социальных проявлений и пр. Аспект, что объединяет рокеров, металлистов, панков, люберов, наркоманов, малолетних и молодых преступников, молодую поросль верующих (или просто посещающих церковь), пьяниц, молодых самоубийц и т.п. Аспект ухода, отторжения, неприятия. Можно вытащить слово "бездуховность" и срочно заняться пропагандой духовности: на уроках, лекциях, в кинофильмах, в газетах, по радио и пр.. Можно — только мы ищем при этом, где нам легче, где светлее, а не там, где потеряли. Трудно говорить, например, что в церковь приводит бездуховность, когда узнаешь, что в фонд Мира в прошлом году Ленинградская православная церковь и другие конфессии внесли больше, чем все вместе ленинградские промышленные предприятия. А ведь предприятия перечисляли прибыль, полученную с помощью государственных средств производства, а в церкви люди "отстегивали" кровные, иногда с очень маленькой пенсией.

С бездуховностью не очень получается, тогда в другое кидаются: "Им нечем заняться, что ли?!" и начинают быстро всех вовлекать в спортивные секции, где главное, выяснили, наконец, массовость и участие, затаскивать в кружки "умелые руки", в клубы по интересам и даже (как теперь оказалось можно) — приглашают всех желающих в "службы знакомств". Ну и что? Как говорил Никита Богословский: "А желающие не хотят!" Смешно надеяться, что наплодив неформальных, как теперь говорят, объединений..... Конечно, неформальных, формальных-то у нас уже и так выше головы. Так вот, разведем мы клубов по интересам и сразу всех отловим, привлечем, интегрируем, все сольемся в дружную семью, и "У нас пойдет уж музыка не та, у нас заплашут лес и горы". Организуем службу знакомств и проституция прекратится, создадим клуб любителей брейка — и молодежь перестанет ходить в церковь, сделаем группу здоровья и наступит всеобщая трезвость.

Пусть будут эти объединения, пусть! Только несерьезными кажутся бурные диспуты в газетах и по телевидению о том, надо или не надо разрешать брейк, и рассказы о героической деятельности тех, кто "пробил" проведение танцевального фестиваля. А помните, лет 10-15 назад газеты наши с умилением писали как бригада девушек (все вместе, вы подумайте!) ходит в кино, а по вечерам поёт под гитару? И это выдвигалось за общественную жизнь... Совсем ещё недавно.

Речь не только о том, куда молодые люди уходят, главное в том, откуда и почему. Как-то по поводу одной моей статьи небольшой партийный чиновник сказал: "Мы тут обсудили и решили, что Вы не только не имеете права так писать, но не имеете права так думать". Я убежден, что в этой постановке вопроса всё дело. Не могу себе представить, что вновь встречу с этим чиновником, предъявлю ему свои мысли — по своей ли, по его ли инициативе, — а он сверится по своей книге и скажет, имею я право так думать или нет. А у нас имеется масса инстанций, учреждений, заведений, где специалисты по правильному мыслию доподлинно знают, как именно надо думать. Но говорят: "Что навязано — не привязано". Когда всё подробно регламентируется, то

итог известен: или лицемерие, цинизм, вранье и совершенная безнравственность — или неприятие, отторжение, отвращение и уход. И во всех случаях неверие ни во что и глубокое невежество.

Это школа, где воспитывается отвращение к Пушкину, Толстому, Чернышевскому, Гоголю, Маяковскому — кого проходят, к тем и отвращение. Это институт, где воспитывается устойчивое нежелание знать или хотя бы добровольно читать Маркса, Ленина, разбираться в политэкономии, что-нибудь ~~интересно~~ понимать в социализме, вообще, в политике.

А уход — это же и есть неприятие и отрицание. Это создание своего мира, где всё наоборот. Если главное в официальной среде вести себя тихо и повторять слова из учебника или те, что говорились на лекции, или написаны в газете, то в своём мире главное в противоположном: можно орать, можно говорить, что хочешь, балдеть в той или иной форме, надевать именно то, чего не позволяют и т.д.

Эта проблема не чисто молодежная. Но в основном. Уход — это не только девочки и мальчики, тянущиеся к року; это молодые учителя, бросающие школу, молодые участковые врачи, бросающие медицину, молодые люди, бросающие искусство, чтобы выйти из круга бесконечных унижений. И не только молодые.

И ещё. Если уж отрицание, то — отрицание всего, до деталей: не только идей, но и всех мельчайших атрибутов. Воспитывают патриотизм — значит, даёшь вандализм, мародерство, варварство, что проявляется не только в надругательстве и разрушении мемориалов, не только в разграблении братских могил, но и в планомерном уничтожении Байкала, затоплении дорогих людям памятников, уничтожении лесов, пахотных земель, зданий, названий, символов.... вообще всего, что связано с памятью.

Неверие и неприятие пропитывает всё. И фашистские выкрики, фашистские символы — за этим, убежден, не идеи, не мировоззрение, а лишь отрицание, нонконформизм — в котором главное все же не "НОН", главное — конформизм. При самых разных формах такого отрицания суть его часто пуста: дают микрофон, телевизионное время самым-самым отрицающим группам, — и им нечего

сказать. Но эта пустота не упрощает проблемы — от неё путь не только к року, к балдежу, наркомании, вандализму, пьянству, но и к немотивированным или слабомитированным убийствам. Значит, ещё острее необходимость уничтожения корней зла — той супербюрократизации, что ведет к бездуховности, и к уходу.

В нынешнем диапазоне суждений о роке, на мой взгляд, ярко проявляется сущность тех социальных процессов, той борьбы за демократизацию, что идет у нас в стране. Это к демократическому аспекту. Теперь к аспекту культурному. В мартовском номере журнала "Знание-сила" замечательная статья И.Смирнова "Фольклор старый и новый". Сразу оговорюсь — мне рок не нравится. Может, возраст, а может, просто не люблю, когда на меня орут; даже если под музыку. Но думаю, что это моё личное дело. А автор статьи (по-моему, умной и квалифицированной) объясняет, почему надо сегодня говорить о современном фольклоре, о рок-музыке:

"Мы на практике — в печати, в быту — всё чаще подразумеваем под фольклором то, что следовало бы называть "этнографическими консервами". Таким образом, от народного творчества искусственно отторгается весь его верхний, активно развивающийся слой". Нелепо пересказывать статью из журнала, изданного тиражом более 400 тыс. экз., но несколько мыслей, высказанных в этой статье специалистами и исполнителями, очень хочется привести: "Электрогитара — русский народный инструмент второй половины XX века".

"Искусство только тогда переживает свое время, когда созвучно ему". "Нет антагонизма между рок-группами и традиционным фольклором — есть антагонизм между искусством и суррогатами его".

Похоже, что в условиях демократизации нет нужды бороться за позволение слушать и исполнять рок, нет нужды защищать его — он сам себя защитит. Но защищать саму демократизацию необходимо. Бороться против монополизации, против бюрократизации не только в технике, но может быть, еще важнее — в искусстве, в обыденной нашей жизни — необходимо и актуально. Потому что,

хотя в технике, может, и виднее последствия, — лишь через искусство можно докричаться до общественного мнения и начать влиять на причины. В искусстве осуществить перемены дешевле, результат можно увидеть быстрее, и нагляднее он будет, чем в технике — фондоотдача больше: ведь фронт воздействия — весь наш народ.

XXXXXXXX